Тянь Бин глубоко испугался беспокойства Нангун Янь и Линь Тянь, тут же перетащил Вудонга в сторону и прошептал: "Говорите тише, не шумите на маленькую девочку".

Мудун быстро спросил, что случилось, когда знал все после Мудуна за холодом, "ужасно!"

"Отныне он наш предок, будь с ним вежлив, не всегда будь братом Лин, братом Лин, испорти поколение!" Тиан Бинг пустой взгляд.

"Старик"? Эта личность слишком возмутительна". Мадон чувствовал себя не в своей тарелке, в то время как Тиан Бин странно смеялся: "Не в своей тарелке, да? Тогда иди через мост и скажи тем старикам, что ты назвал его братом Лин, и посмотри, что они с тобой сделают!"

"Не так уж и много, да?"

"Тогда попробуй!"

Этот Мудун действительно пошёл, но некоторое время спустя Мудун вернулся с серой головой и гулял.

Тиан Бинг, похоже, догадался о чем-то вроде странного смеха: "Ну, как прошло"?

Мадон сказал удручающе: "Тот пустой старейшина сказал, что если я буду звать его братом Лин, то ему не придется называть меня дядей или еще кем-то? А потом взрыв воздуха сбросил меня с моста, в результате чего я чуть не упал с моста!"

Тянь Бин, однако, похлопал его по плечу и успокаивающе улыбнулся: "Старший брат, не говори, что ты, даже Гу, должен называть его Старым Предком, понимаешь?".

Му Донг был широкоглазым и немного недоверчивым, в то время как Тянь Бин не удосужился поговорить с ним глупости, а вместо этого сказал ему пойти и сообщить ученикам в ворота, что он должен относиться к Линь Тянь и Нангун Янь хорошо.

Му Дон не был дураком, особенно когда увидел, что эти старейшины все уважают Линь Тянь, он мог только кивнуть головой, а затем быстро пошел, чтобы принять меры.

Тянь Бин, с другой стороны, сидел во дворе, сжигая этот огонь, смотрел на демонические облака повсюду и плакал: "Этот Цинь Йе, какое дитя любви, он даже осмеливается влюбиться в Врата Демона Святой Девы".

Тогда Линь Тянь появилась позади нее и сказала: "Пока тебе нравится, почему ты не осмеливаешься любить ее?".

Тянь Бин был ошеломлен, и быстро встал и сказал: "Но и ты должен различать врага и меня".

"Враг и я?"

"Правильно, люди Дьявольских Врат, в конце концов, свирепы по своей природе, и если мы столкнемся с ними, то даже не узнаем, как умереть." У Тянь Бинга явно были проблемы с людьми, которые культивировали демонов.

Но Линь Тянь чихнул: "Люди, которые воспитывают демонов, свирепы, но они не говорили, что они праведны и моралистичны во всем, но те, кто праведны, за свой эгоизм, могут похоронить всю свою секту вместе с ними, но их уста говорят о благополучии и морали!

Тянь Бин был безмолвен, пока Линь Тянь садился, смотрел на огонь и говорил: "Что Цинь Йе и Демонские Облачные Врата согласились сделать, по крайней мере, Демонские Облачные Врата сделали это, чтобы Тянь-Шуйские Врата не были уничтожены, верно?".

Тянь Бин чувствовал, что это имеет смысл, в то время как Линь Тянь открыл рот и продолжил: "Дорога к бессмертию еще далека, и только позже, когда вы действительно станете бессмертным, вы поймете, что бессмертные, больше, чем смертные, подключены"!

Тянь Бин посмотрел на тон Линь Тяня и любопытно спросил: "Старый Предк, ты никогда раньше не видел фею, откуда ты знаешь, какие они?".

Линь Тянь улыбнулся и больше ничего не сказал, в то время как Тянь Бин должен был замолчать, а Линь Тянь, вынимая тысячелетний базальтовый чугун, посмотрел на него и сказал: "Мне нужно доработать печь получше, если больше ничего нет, не мешайте мне!"

Сказав это, Линь Тянь встал и оказался в заброшенной пещере за этим деревянным домом.

Это была только эта пещера, не слишком большая и не слишком маленькая, и после того, как Линь Тянь сел внутрь, он начал ее облагораживать.

Тянь Бин, который был у костра, уже онемел, молча смотрел на огонь, выступая в роли "ночного сторожа", в то время как зверь-дух лежал рядом с Нангун Янь, защищая ее.

.....

Секта Тянь Ян, в большом зале, было несколько старейшин, и перед этим старейшиной был тот горящий Цин Цин.

Женщина средних лет, одетая в халат и держащая в руках венчик, как будто она даосская монахиня, но сейчас ее лицо наполнено гневом.

Она была мастером Горящих Цинцинов, трехзвездочным врачом "Исчезновение".

Я видела ее ненавистную и разъяренную: "Девочка, я тебя почти двадцать лет воспитывала, а ты говоришь, что вот так вот уходишь? Ты, что ты имеешь в виду?"

Горящий Цинцин ничего не сказала о сегодняшнем инциденте у Ворот Тянь-Шуй, потому что она знала, что если старейшины Секты Тяньцзян узнают об этом, они обязательно устроят сцену у Ворот Тянь-Шуй, поэтому она пролила слезы обострения и позволила критиковать другую сторону, и сказала: "Учитель, ругай меня, но не делай себе больно!".

"Ты!" Исчезновение было настолько злым, что он не мог говорить, в то время как человек, сидящий сбоку, был даосистом Пурпурного Облака, его зрачки сократились, а глаза уставились на Горящий Цинцин на некоторое время: "Ты был возделываешься нашей Небесной Сектой Солнца, если ты действительно хочешь уйти, то сначала ты должен покалечить себя!

"Что?" Другие присутствовавшие старейшины были немного удивлены, и хотя Исчезновение было злым, но позволить Горящему Цинцину калечить себя, она, хозяин, естественно, не согласилась, поэтому она была ошеломлена: "Старейшина Зиюн, это не шутка!"

Даосистка "Пурпурное облако" тоже была ледяной: "Наша Секта Небесного Солнца, но мы - секта номер один в округе, и она - гений, которого мы культивировали, если бы другие знали, разве они не были бы на тентовых крючках"?

"Но ты не можешь помешать ее выращиванию!" Вымирание было тревожным.

Но даосист "Пурпурное Облако" мрачно сказал: "Если она не отменит свое культивирование, то пусть будет ограничена, когда мы поговорим об этом, когда она это выяснит, я не думаю, что старейшины будут иметь с этим проблемы, верно?".

Другие старейшины согласились с этим, и Исчезновение могло принять это только как таковое и посмотрело на Горящего Цинцина: "Ты, иди в одиночную камеру! Поговори со мной, когда разберешься!"

"Хозяин, нет, я хочу уйти!" Горящий Цинцин пообещал Линь Тянь и теперь сразу же начал беспокоиться, но вымирание могло только вытащить серебряную иглу и ввести ее в этот Горящий Цинцин, чтобы избежать ее выращивания в калеках.

Немедленно сгоревший Зеленый не мог использовать никакую силу, что заставило ее в шоке: "Хозяин, ты".

"Я опечатал вашу дверь qi, с сегодняшнего дня вы не сможете использовать ни одну из ваших аур, если захотите ее открыть, никогда больше не упоминайте об уходе из секты"! Вымирание выпили.

"Но, хозяин!"

"Вперед!" Уничтожение сразу же взяло с собой Горящий Зеленый и ушло, но даосист с Пурпурным Облаком был немного недоволен, а также посмотрел на других старейшин: "Наша Небесная Секта Солнца, но секта номер один в округе, почему она такая?".

"Она просто пошла искать саженцы и травы, а потом вернулась и переоделась вот так." Первый Старейшина тоже не понял.

"Старейшина Ленг, как Старейшина Внутреннего Правопорядка, что вы думаете?" Цзы Юнь Даоист всегда чувствовал, что в этом есть что-то странное, - сказал он.

Старейшина с черным лицом и вытянутой правой рукой, затем погладил свою отличительную красную бороду и сказал: "Я пошлю ученика с Ворот Правоохранительных органов, чтобы он узнал, каких людей она встретила или с кем она столкнулась, чтобы быть такой!".

Даосист Цзы Юнь кивнул: "Хорошо, но держите это в секрете и от учеников внизу, чтобы люди снаружи не говорили глупостей".

"Понял". Этот темнокожий человек, один встал и ушел, в то время как Даосское Пурпурное Облако храпело под его дыханием: "Хотел бы я посмотреть, у кого хватит смелости пойти против моего Небесного Солнца!".

...

Лин Тянь, который был у ворот Тянь-Шуй, не знал, что "Burning Green" находится под домашним арестом, и в тот момент он все еще находился в той печи, пока три дня спустя не вышел с улыбкой на лице.

Нангун Янь была взволнована, когда увидела Линь Тяня и пошла обнимать его: "Старший брат, ты наконец-то вышел".

"Что? Скучаешь по мне?"

"Хочешь, хочешь, возьми меня поиграть". Нангонг Ян игриво смеялся.

"Играть?"

"Да, так скучно быть здесь каждый день, либо тренируясь, либо слушая, как ворчит старшая сестра". Нангонг Ян был немного подавлен.

Но Линь Тянь беспомощно улыбнулась: "Выращивай и становись сильнее, чтобы тебя не задирали в будущем".

"Но". Нангонг Ян явно хотела пойти поиграть, пока Тянь Бин помогал заступиться: "Она все-таки еще ребенок, особенно в ее возрасте, мы, наверное, все еще играем в грязи!".

После того, как Линь Тянь почувствовал себя оправданным, он пошутил: "Ладно, куда идти, говоришь!"

Нангун Янь был очень рад и тут же взял Тянь Бина за руку и с улыбкой сказал: "Старшая сестра, ты говорила, что неподалеку есть город под названием "Медицинский город", в котором много красивых цветов и много пакетов с ладаном, верно?".

"Что? Ты едешь туда?"

"Ну, я хочу получить красивые цветы, чтобы посадить их повсюду, и ароматизированные пакетики с ладаном!" Нангонг Янь выглядел восхищённым.

Тянь Бин, однако, посмотрел на Линь Тяня со смущенным лицом: "Отсюда понадобится, по крайней мере, полдня, чтобы поехать в Медицинский город, боюсь, что это слишком далеко".

"Пойдем, она пойдет туда, куда скажет!" Линь Тянь улыбнулась снисходительной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/46332/1100642